

НАЦИОНАЛИЗМ, ФАШИЗМ, НАЦИЗМ. БОРЬБА ЗА ПОНЯТИЯ

Колониальные корни. Иррациональность и социальное безумие. Нации и классы. Национализм и язык. Национализм, социализм, либерализм. Расизм и его идеологические формы. Расизм и порабощение. Современное рабство. Империализм. Рождение фашизма. Отличия нацизма от фашизма. Нацизм и Россия.

Теория и практика нацизма возбуждают уже не одно поколение историков, политологов, литераторов, психологов, социологов и философов. Как образованное и культурное общество добропорядочных граждан постепенно превращается в толпу, поддерживающую убийц и мародеров? Как государство оборачивается машиной для убийства под одобрительные возгласы толпы?

Вот уже более 70 лет феномен немецкого нацизма, итальянского фашизма и подобных режимов в Испании, Японии, Хорватии, Польше, Венгрии и Словакии не дает покоя исследова-

телям и порождает последователей. За фасадом пропагандистского порядка и дисциплины во всех этих случаях скрывалась террористическая диктатура, где уничтожение мирного населения, военнопленных и собственных сограждан было организовано на промышленном уровне.

Недавно вышла книга Егора Яковлева — российского историка-просветителя из Петербурга, основателя «Цифровой истории» — «Война на уничтожение», в которой подробно разобраны методы, идеология и факты геноцида и истребления советского народа. Автор убедительно доказывает, что корни германского нацизма кроются в колониальной политике Британии и США. *«Такой тип уничтожения был по сути стихийным и очень быстро принимал обыденный характер, так как жаждался на уверенности общества, что убивать низшую расу вполне допустимо, и на устранении государства от осуждения и наказания на эти убийства»*, — пишет Егор Яковлев. Именно обыденность уничтожения целых народов и культур делает нацизм крайне привлекательной идеологией для убийц и садистов.

Нацизм — это доведенная до совершенства идеология расизма, которая зародилась в Великобритании, применялась во время колонизации Северной Америки и в XIX веке была популярна во всей Западной Европе. Все без исключения европейские империи практиковали те или иные формы рабского подчинения индейцев, африкан-

цев, индусов, австралийцев и арабов. В Германии идеология расизма применялась против соседей, а Россия была провозглашена Америкой для немецкого народа, где русский и другие советские народы — это индейцы, подлежащие истреблению.

Нацизм черпает свои идеи из национализма, который, в свою очередь, является относительно молодой идеологией. Британский философ Бертран Рассел, лауреат Нобелевской премии, современник Гитлера и Муссолини, в работе «Происхождение фашизма» отмечает: *«Лихорадка национализма, которая возростала начиная с 1848 года, представляет собой одну из форм культа безумия»* — и объясняет, что *«философия движения, получившего наивысшее выражение в нацизме, является в некотором смысле логическим развитием протестантизма... Ницше страстно верил в ценность индивида и считал, что герой не должен подчиняться власти; в этом он развивал протестантский дух бунта»*.

Также Рассел приходит к выводу, что нацизм крайне привлекателен для определенного типа граждан, которые всегда есть в обществе: *«Иррациональные элементы в нацистской философии существуют, говоря политическим языком, благодаря необходимости заручиться поддержкой той части населения, у которой больше нет никакого *raison d'être* (средство или смысл к существованию — франц.), в то время как относительно разумные элементы привносят промышленники и военные»*.

Национализм — это явление западноевропейское, оформившееся только во второй половине XIX века, в одно время с марксизмом и либерализмом. Нации, как и классы, являются формами самоопределения, поэтому рождались они в ходе буржуазных революций, вызванных просвещением и ростом грамотности. Политика, как и война, становилась все более массовой, пока французы первыми не начали отправлять на гильотину королей и священников наравне с простоллюдинами. Первую массовую войну также провел Наполеон, водивший вчерашние революционные толпы по Европе, Африке и Азии, пока не нашел свой конец в русских снегах.

Рост грамотности вел к росту самосознания разных слоев общества, росту общей культуры и формированию интеллигенции как особой прослойки, понимающей правящие слои и умеющей переводить политические смыслы на народный язык. Формирование наций проходило одновременно и на фоне оформления современных языков. Долгое время языком науки и богословия (то есть идеологии) была латынь, что отделяло правящую прослойку от остального народа. Протестантизм изначально был движением за перевод Библии на национальные языки, что вылилось в формирование современных наций.

Не случайно именно языковой вопрос стал центральным вопросом формирования национального самосознания и, как следствие, национализма как

идеологии. Человеку как коллективному существу свойственно осознавать себя частью чего-то большего. Язык — наиболее простая форма определения «свой — чужой», поэтому все национализмы так или иначе упираются в языковой вопрос.

Национализму необходим образ «чужого» для того, чтобы определить, кто такие «свои». Проще всего это сделать по языку, религии, цвету кожи и разрезу глаз — каким-то объективным либо похожим факторам. На заре своего формирования национализм опирался не только на языковые особенности. В XIX веке на полном серьезе развивались френология, евгеника и прочие псевдонауки, объясняющие превосходство тех или иных наций, народов и рас.

Так постепенно сформировалось политическое течение, которое дожило до наших дней и называется национализмом в его многообразных формах. **Национализм** — это идеология, апеллирующая к единству нации как главной политической идее. Продвижение своего языка, культуры, традиций, ассимиляция иных наций, борьба с сепаратистским движением малых национализмов либо требование национальной государственности — все это формы политического проявления национализма.

Параллельно в той же Западной Европе, а затем и в США начинают развиваться иные формы самосознания и самоопределения граждан. Рождается и пропагандируется идеология классового

#что_почитать_послушать

Нация. Национальность. Национализм

аудио

Философское осмысление понятий «нация», «национальность», «национализм» русским философом Тимофеем Сергейцевым раскрывает их роль в формировании коллективной идентичности, межгрупповых отношений и политических движений в национальном самоопределении.

Подкаст «Философский субботник».

текст

Разбор книги «Фашисты» Майкла Манна

видео

Социолог Калифорнийского университета Майкл Манн описывает происхождение венгерских, румынских, испанских, итальянских, австрийских и германских фашистов с точки зрения общества и социологии: откуда они были, как приходили к власти и как это отражалось именно внутри общества.

Разбор книги в двух частях «Внеклассового чтения».

текст

#допматериалы

и политэкономического взгляда на политику, который позволяет разглядеть противоречия между владеющими, управляющими и эксплуатируемы-ми. Так рождается социализм как альтернативная национализму идеология, которая предлагает гражданину определять «свой — чужой» не по культурно-языковым, а по имущественным и социальным критериям. Если национализм призывает бороться с влиянием иных культур и языков, то социализм видит смысл политической борьбы в ином, полагая, что между наемным работником и хозяином бизнеса противоречий не меньше, чем между нациями. Социализм, как и национализм, многообразен и живет до сих пор как государственная идеология. Как минимум Китай, КНДР, Куба, Венесуэла и Вьетнам являются государствами социалистической идеологии.

Второй альтернативой национализму стал либерализм как форма освобождения личности от любых взаимосвязей — национальных или социальных. Либерализм исходит из того, что свобода есть предельная ценность, поэтому если нация или класс противоречат личным интересам, то тем хуже нации или классу. При этом либерализм поощряет экономическую несвободу, в которую граждане попадают друг от друга в зависимости от их капитала.

Итак, национализм является одной из трех ведущих идеологических концепций, внутри которых живет вначале Западная Европа, а затем

и вся планета с момента зарождения капитализма в XV веке и до настоящего времени.

Определение «свой — чужой» необходимо любому народу, тем не менее не каждый народ на этом основании желает уничтожить другой народ, даже если его определили как «чужой». Однако в Западной Европе, а также в Северной Америке появилась особая форма национализма, которая сформировала что-то большее, чем просто национализм.

Речь идет о **расизме** как экспортной форме национализма. Расизм возник на фоне колониального освоения Южной и Северной Америки, Африки, Индии, Индокитая, Австралии и Океании. О связи расизма и колониализма написано много книг, особенно в советское время. Советский Союз поддерживал национально-освободительные движения на всех континентах, потому что восстания покоренных народов были направлены против их завоевателей из Западной Европы или США. Другой вопрос, что на втором шаге все эти африканские и азиатские национализмы так и оставались национализмами, лишь номинально переходя в лагерь социализма в расчете на безвозмездную помощь со стороны красной Москвы.

Изначально расизм был необходим Западной Европе и впоследствии США для того, чтобы обосновать свое суверенное право не только на землю и богатства колоний, но и на поработанные народы. Работоторговля жителями Африки кормила

и лондонского купца, и виргинского плантатора, и капитана работоргового судна, и даже местных вождей, которые грузили на европейские галеры своих соплеменников добровольно и с песней.

Расизм был развитой формой национализма, который должен был не только обеспечить различие «свой — чужой», но и подвести историческую, научную, идеологическую и религиозную базу для порабощения «чужого». Идея рабства была центральной идеей расизма, в то время как национализму было достаточно различать «свой — чужой».

Русский философ и методолог Тимофей Сергеев, подробно разобрав основания рабства в «Философском субботнике» на тему «Рабство в XXI веке», пришел к мысли, что рабство — это социальное явление, которое воспроизводится до сих пор, поскольку опирается на естественную боязнь «чужака».

«Буквально это означает “враг”, в современном переводе — “противник”, но изначально это также и всякий чужой, не наш, не свой. Мы его не знаем, и он нам, с одной стороны, безразличен, его судьба нас не касается; но мы можем легко ожидать от него неприятностей, поэтому мы изначально считаем, что он нам может навредить. Если он чужой, то он враг, а если он враг, это означает, что по отношению к нему не будут действовать никакие наши правовые установки и мы можем свободно его убить, если захотим и если сможем, естественно. И отсюда же

#что_почитать_послушать

Диалектика «раб — господин». Денацификация постУкраины

аудио

Подкаст «Философский субботник» с русским философом Тимофеем Сергейцевым.

текст

Концепция господина и подчиненного раскрывает противоречивые социальные связи, основанные на неравном распределении власти. Эта диалектика лежит в основе понимания движущих сил исторического развития и социальных конфликтов

ПостУкраина как объект изучения и воздействия

аудио

Цикл программ «Философский субботник» с русским философом Тимофеем Сергейцевым посвящен постУкраине как объекту изучения и воздействия.

текст

Часть 2: Рабство в XXI веке.

Часть 3: Ликвидация рабства.

Часть 4: Преодоление рабства.

Экстерриториальное сословие.

Часть 5: Преодоление рабства. Внешнее воздействие и экстерриториальное сословие.

Часть 6: Экстерриториальное сословие.

Политэкономия рабства и внешнего управления.

#допматериалы

рождается одно очень важное свойство института рабства и, может быть, причина его такой живучести и прорастаемости, что в принципе не каждого такого противника доводят до состояния раба в предельном понимании, то есть до состояния вещи. Потенциально всякий противник — это раб, но дальше при реализации этого отношения он может быть, да, доведен до предельного состояния и полностью лишен всяких прав, а может быть помещен в некоторое промежуточное неправомочное состояние», — считает Сергейцев.

Рабство — это не просто понятие из учебников истории. Это стройная правовая система, ловкая идеология и поддержка всех существующих авторитетов — от главы государства до ученых мужей. Совсем недавно, в 90-е годы XX века, во время существования террористической Ичкерии* на территории Чеченской Республики, рабство носило массовое явление, и в него мог попасть кто угодно. Упомянутый выше мэр Одессы Гурвиц, пользуясь своими связями среди террористов, вытащил из рабства одесских строителей. Кое-где в Казахстане до сих пор фиксируются случаи похищения и порабощения людей. Совсем недавно, десять лет назад, в запрещенном ИГИЛ*, которое на тот момент контролировало треть Сирии, рабство существовало абсолютно легально как государственный институт.

По историческим меркам совсем недавно — в середине 50-х годов XX века — африканцев

демонстрировали в зоопарках европейских городов. Большинство борцов за независимость США от Британии были рабовладельцами, включая Джорджа Вашингтона. Особое положение европейца отражено в культуре и с легкой руки автора «Маугли» Редьярда Киплинга носит название «бремя белого человека».

Расизм не просто был формой привычного европейского национализма, но и использовался государством для экспансии в колониях и подогревания соответствующего настроения в обществе метрополии. Экономическая и военная экспансия, обоснованная идеями расизма, получила название «**империализм**».

Егор Яковлев в книге «Война на уничтожение» указывает на особую роль империализма как способа снятия противоречий внутри: *«Империализм (и расизм в качестве его инструмента) виделся сильным мира сего как лучшее средство борьбы с внутренней смутой. Тяжелое положение подталкивало рабочих к стихийным бунтам против властей и борьбе за свои права. Но империализм предлагал действенные лекарства от этой социальной болезни. Аристократы и буржуа узрели возможность умилостивить собственную “чернь” за счет ограбления заморских дикарей».*

Феномен империализма и его связей с национализмом глубоко исследован в фундаментальном труде Джона Гобсона «Империализм», который вышел в свет еще в 1902 году. Империализм был

попыткой использовать национализм и расизм в интересах государства, которое в конце XIX века вошло в период промышленного массового производства и, соответственно, массовых войн.

Столкновение империализмов привело к Первой мировой войне, в ходе которой рухнули практически все старые империи, за исключением Великобритании. Только после Первой мировой войны в Западной и Центральной Европе образовались те самые национальные государства в самых различных формах. Где-то в виде республики, как, например, Чехословакия, а где-то в виде странного Королевства сербов и хорватов. Хотя всего пять лет назад оба новых национальных государства были Австро-Венгерской империей и развивались в таком виде несколько столетий.

Гигантские жертвы и разрушения Первой мировой войны и конфликт империализмов вызывают как взрывной рост национализмов (особенно малых, неимперских народов), так и популярность социализма в качестве альтернативы. За океаном развивается гигант США как оплот третьей правящей идеологии — либерализма. Впрочем, массовые социалистические движения также первыми возникают в США, как и праздник 1 Мая.

Популярность социализма обеспечивалась универсальностью и массовостью. Вместе с революциями появилась его боязнь. Германия напугана Баварской советской республикой, Венгрия — режимом Белы Куна, а в Румынии опасаются

восстаний советских подпольщиков в Бессарабии и Молдавии. Так, на дрожжах старого доброго национализма в 20-е годы XX века заквашивается новое идеологическое явление — фашизм.

В науке, культуре и даже школьных учебниках до сих пор наблюдается путаница с понятиями «фашизм» и «нацизм». С одной стороны, нас учат, что захватчики немецко-фашистские, а с другой — что партия Гитлера называлась нацистской, то есть национал-социалистической. В понятии «национал-социалистическая идеология» нас путает второе слово — «социалистическая», что призвано показать интеграционную особенность этой идеологии, якобы объединяющей как левые (социализм), так и правые (национализм) идеологии.

Фашизм, а особенно нацизм, опирались на идейную базу национализма, но тактику работы с массами применяли социалистическую. Фашизм и нацизм — явления многогранные, напрямую связанные с массовой политикой и гражданскими войнами. С легкой руки итальянского уличного политика, а затем диктатора Бенито Муссолини появилось понятие «фашизм» как массовое движение и сплоченная организация, способные взять и удерживать власть.

Фашизм не только провозглашал превосходство нации, но и объявлял беспощадную войну внутренним врагам. Если национализм видит в центре истории нацию, то у фашизма на первый

план выходит иррациональная вера в государство как абсолютную ценность для нации. Социализм и либерализм предполагают рациональное отношение к государству. Социалисты видят в нем борьбу классов, а либералы — общественный договор, при отсутствии которого государство превратится в Левиафана, который может и должен всех уничтожить.

«Для фашизма государство представляется абсолютном, по сравнению с которым индивиды и группы только “относительное”», — пишет Муссолини в книге «Доктрина фашизма» и разъясняет, что «государство есть внутренняя форма и норма, дисциплинирующая всю личность и охватывающая как ее волю, так и разум».*

Иррациональное поклонение государству, лежащее в основе фашизма, связано с преступным и откровенно уголовным характером любого фашистского государства. Поскольку в основе единства лежит необходимость национального сплочения тех, кто чувствует себя как «пучок стрел» («фашио» по-итальянски), то все, кто не фашисты, должны подчиниться либо быть уничтожены.

Можно сказать, что фашизм — это легальная форма гражданской войны, когда массовые фобии, стереотипы и комплексы народа используются для террора, внесудебных расправ, шантажа и отъема собственности. Фашистские режимы по своей внутренней структуре напо-

минают ОПГ или банды, где большинство участников связаны общими убийствами и другими преступлениями.

Ни разу в истории, ни в одной стране идеология фашизма, в отличие от либерализма и социализма, не получала поддержку большинства избирателей. Каждый раз фашисты приходили к власти, опираясь на меньшинство, которое объявлялось «солью» нации и от имени которого вершились все последующие преступления.

Феномен фашизма как общественно-политического явления нельзя рассматривать в отрыве от нового типа массового государства, который появился впервые в истории человечества в XX веке. Идея и практика смены верховной власти с помощью выборов закрыли проект наследственной политической власти аристократии, а наука подорвала духовную власть церкви. Фашистская вера в государство в XX веке подменяет политическую веру в монарха или Папу Римского.

Фашизм следует отличать от военной диктатуры, поскольку он всегда опирается на комплексы и обиды нации, раздуваемые им до массового чувства жажды мести. Фашизм опирается на меньшинство, которое с помощью пропаганды, масс-медиа и рекламы превращается в большинство.

Среди трудов, посвященных внутренней структуре и социологии фашизма, стоит выделить книгу американского социолога Майкла Манна «Фашисты», в которой разобраны становление

и захват власти фашистами в разных странах, технология создания управляемой массы под видом политической партии, роль пропаганды и СМИ в развязывании террора и политических убийствах.

Манн призывает: *«Прислушаемся к постулатам фашистской доктрины, воспримем их с предельной серьезностью. Не стоит отмахиваться от них, называя безумными, противоречивыми и бессодержательными»*, потому что, *«поняв, какие условия породили фашизм, мы поймем также, сможет ли фашизм вернуться и как этого избежать»*.

Привлекательность фашизма нельзя недооценивать. По мнению Манна, *«стоит всерьез отнестись и к самим фашистским движениям»*, которые *«поддерживали чувство товарищества, воплощали и принцип вождизма, и низовое взаимодействие: то и другое укрепляло связь с ними, особенно у одиноких молодых людей, для которых движение начинало составлять почти всю их жизнь»*.

Однако в какие бы тоги ни рядился фашизм, в его основании все равно лежит стремление низложить кого-то до уровня раба и возвысить «правильного» представителя нации до уровня господина. Фашизм использует все идеологические наработки расизма, но применительно не к колониям, а внутри страны. Нация начинает очистку путем физического уничтожения либо ниспровержения до уровня рабов тех, кого назначили врагом.